

CONDUCTORS GESTURE AND MUSICAL INTONATION

Tremzina O.S.

Saratov State Conservatory. LV Slobinova, Saratov, Russia (410012, Saratov, ave. Kirov SM, 1),
e-mail: naukasgk@inbox.ru

Results of the research which purpose consisted in justification of conductor's gesture as means of intonational expressiveness are given in article. During research the comparative analysis of musical intonation and conductor's manual movements was carried out. It was found that the basis of musical intonation are the principle of gravitation, aspiration sounds and their weight, representing different stages of the alternation of power voltage. It was also found that there are two basic types of intonation gravity (vertical and horizontal). In this regard the main task of research consisted in detection of predisposition of conductor's gesture to an embodiment of the intonational contents. Research led to the conclusion that the conductor passes through manual gestures, mainly musical intonation, and through it gives his gestures certain energy conducive to its impact on the human psyche.

ДИРИЖЁРСКИЙ ЖЕСТ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Тремзина О.С.

Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова, Саратов, Россия
(410012, Саратов, просп. Кирова С.М., д. 1),
e-mail: naukasgk@inbox.ru

В статье приведены результаты исследования, цель которого заключалась в обосновании дирижёрского жеста как художественно-выразительного средства музыкального искусства. В ходе исследования проводился сравнительный анализ дирижёрских мануальных движений и средств выразительности композитора, исполнителя, музыкального звучания. Было установлено, что, как и композитор, дирижёр с помощью мануальной жестикуляции «вает» форму музыкального произведения; как исполнитель – он инициирует и контролирует звучание, интонирует музыкальный текст; как интерпретатор – он создаёт условную мануальную модель музыки, обладающую эмоциональным содержанием и воздействующую на исполнителей и слушателей. Всё это указывает на общность дирижёрской жестикуляции с художественно-выразительными средствами музыкального искусства. В связи с этим главная задача исследования заключалась в доказательстве художественных возможностей дирижёрского жеста, позволяющих дирижёру не только передавать информацию о содержании музыки, но и руководить творческим процессом в целом. Исследование привело к выводу о том, что в дирижёрской жестикуляции преобладают основные признаки других средств выразительности, это позволяет считать его интегрированным художественно-выразительным средством.

CONDUCTOR'S GESTURE AS ART MEANS OF EXPRESSION

Tremzina O.S.

Saratov State Conservatory L.V. Slobinova, Saratov, Russia
(410012, Saratov, ave. Kirov S.M., 1),
e-mail: naukasgk@inbox.ru

The article presents the results of the research which purpose consisted in justification of conductor's gesture as art means of expression of musical art. During research the comparative analysis of conductor's manual movements and means of expressiveness of the composer, the performer, musical sounding was carried out. It was established that as well as the composer, the conductor by means of manual gesticulation «models» a form of a piece of music; as the performer – he initiates and controls sounding, intones the musical text; as the interpreter – he creates the conditional manual model of music, having emotional content and impact on performers and listeners. All this indicates a community of conductor's gesticulation with art means of expression of musical art. In this regard the main task of research consisted in the proof of art opportunities of the conductor's gesture allowing the conductor not only to transfer information about the maintenance of music, but also to direct creative process as a whole. Research led to a conclusion that in conductor's gesticulation the main signs of other means of expressiveness refract, it allows to consider it as the integrated art means of expression.

И. ЗАХАРОВ-РОСС: ОТ ПЕРФОРМАНСА К РИТУАЛУ

Фадеева Т.Е.

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, nakovresamolete@rambler.ru

В статье прослеживается эволюция творчества художника И. Захарова-Росса в сфере «искусства действия» - от ранних ленинградских перформансов до полноценных ритуалов «ягъя», восходящих к индуистским практикам. Приводятся описания перформансов, акций и ритуала «ягъя». Художник не ограничивается возможностями какого-либо одного вида искусства, в духе первобытного синcretизма использует визуальные образы, звуки, запахи, оформляет процессуальные элементы в ритуалы, выступая в качестве творца такой картины мира, которая, по выражению А. Боровского, «прорастает естественно-природным».

I. SACHAROW-ROSS: FROM PERFORMANCE TO RITUAL

Fadeeva T.E.

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
nakovresamolete@rambler.ru

The author dwells upon the evolution of the creative work of the artist I. Sacharow-Ross in the field of action art - from early performances to full-blown rituals «yagya», derived from the practice in Vedic times. The author gives descriptions of performances, actions and ritual «yagya». It is stressed in the article that the artist doesn't limit himself to the possibilities of the only one kind of art. In the spirit of primeval syncretism he uses visual images, sounds, odors, he designs processual elements into rituals. Thus he takes the part of the creator of such a painting of the world, which, by the expression of A. Borowsky, «is sprouted of innate-natural».

ФОРМУЛА Й. БОЙСА «ИСКУССТВО - ВСЕ, ЧТО ЛЕЖИТ ПОД СОЛНЦЕМ» И НЕОДАДАИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРОВОСПРИЯТИИ

Фадеева Т.Е.

MГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва,
nakovresamolete@rambler.ru

Данная статья посвящена исследованию проблем, которые в XX веке были поставлены художественной практикой. Такие художники, как М. Дюшан, Р. Магритт, М. Ротко, Дж. Кошут, Э. Уорхол, Д. Херст, М. Крид и другие, способствовали постановке вопросов о статусе, материальной ценности и аутентичности произведения искусства, подвергли сомнению фундаментальные представления о роли художника в его создании, о функции и восприятии искусства. Формальное разрешение проблемы получила в рамках теории институционализма. Наибольший же интерес представляет личность и творчество немецкого художника Йозефа Бойса, который от постановки проблемы и ее описания перешел непосредственно к ответам, заявив, что «каждый человек является художником» и «искусство - это все, что лежит под солнцем».

J. BEUYS' FORMULA «ART IS EVERYTHING UNDER THE SUN» AND NEO-DADA REVOLUTION IN THE ARTISTIC WORLD OUTLOOK

Fadeeva T.E.

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
e-mail: nakovresamolete@rambler.ru

This article is dedicated to the research of problems which were stated in the XX century by art practice. Such artists as M. Duchamp, M. Rothko, R. Magritte, J. Kosuth, A. Warhol, D. Hirst, M. Creed and others raised the questions in regard to a status, material value and authenticity of art work, queried fundamental ideas concerning a role of an artist, the function and perception of art. The formal solution concerning this problem was found in the field of institutional theory of art. The greatest interest for us are the personality and creative work of german artist Joseph Beuys, who came from the statement of a problem and its description directly to the answers by stating that «every person is an artist» and «art is everything under the sun».

ПЕСНОПЕНИЯ ОРДИНАРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ SANCTUS)

Фиденко Ю.Л.

ФГБОУ ВПО «Дальневосточная государственная академия искусств», Владивосток, Россия
(690990, Владивосток, ул. Петра Великого, 3-а),
e-mail: jufid@mail.ru

В статье рассматриваются песнопения постоянных частей Мессы в современной культовой практике католических общин России, при этом особое внимание уделяется музыкальному оформлению раздела Sanctus. Автор отмечает важнейшие приметы новой певческой практики Римско-католической Церкви после реформ Второго Ватиканского Собора: русский чинозакрепленный перевод латинского текста и упрощенный мелодический материал, реализованный в одноголосном исполнении всеми верующими с гармонической поддержкой органа. Автор делает вывод о том, что отличительной приметой современной католической богослужебной практики становится расширение диапазона жанровых и стилевых моделей церковной музыки при сохранении связи с каноном. Вовлечение паства в Евхаристическое действие в определенной степени восстанавливает «генетический код» ранней общинной Мессы, не требуя от прихожан профессиональных вокальных навыков.